

The первая глава

Сто тридцать три главы метода ломать строй.

Мо Синхэ долгое время следовал за Чу Юань и также стал решающим в убийстве. Обновляется быстро и без рекламы.

Эти люди были Талантливым Волком и Тигром, ненасытными демонами, и он мог видеть бесконечную похоть под глазами этих людей. Если бы не это великое горное образование, их судьбу можно было бы представить.

Так что человек должен был убить, убить одного достаточно, чтобы заработать доллар, убить двоих, чтобы получить прибыль.

На этот раз Мо Синхэ держал решимость умереть, Чу Юань был мертв, он должен был защитить все, что оставил Чу Юань, за ним на вилле были женщины Чу Юаня, и он все еще был зависим от людей Чу Юаня, которых он будет защищать своей жизнью.

Больше ничего, это клятва человека, который решил следовать за Чу Юань в первую очередь и не изменится сейчас. И он был уверен, что есть и другие, такие как Чен Ханлонг, которые держат то же самое сердце, что и он.

"Клянусь, когда строй сломается, ты умрешь." Голос Ян Фэя был полон убийственной энергии, его глаза были злыми и ядовитыми.

"Заходите, если посмеете, и не лайте на улице." Чен Ханлонг с презрением смотрел ему в глаза.

Ян Фэй скрипел зубами от ненависти, даже Патриарх был там посажен, не торопился ли он найти смерть?

.....

.....

"Есть ли у двух старшеклассников способ сломать строй?" Фэн Лунь посмотрел на Царя Демонов и Инь Цзуна, который понес большую потерю, и понизил свою осанку, его тон уважительно.

Инь Цзун несколько раз моргнул глазом и сказал: "Так называемое строение, должно быть строение глаза, оно может быть сломано, если его найти".

Толпа была так сбита с толку, что чуть не спросила, что это за строевой глаз?

Инь-цзун был ошеломлен и не потрудился объяснить, просто сказал: "Этот строй трудно сломать".

Это коллекция фантомных формирований, убийственных формирований и оборонительных формирований.

Если это общее формирование, то с ним можно справиться одной силой, чтобы сбросить десять, но не формирование фантомов, люди будут дезориентированы, если они войдут, но у них будут все виды галлюцинаций, что очень страшно.

Неужели молчание людей - пустая трата времени?

"У меня есть идея?" Сянтай внезапно сказал.

Толпа не могла не посмотреть на него, их глаза тоскливы.

Меч Сюн Тайкина был размазан по его лицу, и он смелым голосом сказал: "Мы можем просто защищаться, а не нападать, они должны есть и пить, верно? Все, что нам нужно сделать, это продержаться здесь, сломать им воду и пищу, и посмотреть, как долго они смогут устоять?".

Люди слышали об этом и думали, что это возможно.

"Без еды и воды, посмотрим, как долго вы, ребята, сможете не спать?" Ян Фэй смотрел на Чена Хэнлона свирепыми глазами.

"Я советую вам, ребята, просто связать руки и дать нам то, что оставил Чу Юань, может быть, мы все еще сможем сохранить вас в целостности и сохранности."

"Не сопротивляйся, нет другого пути, кроме как сдаться с меньшим количеством пищи и воды."

Первые джутсу, брошенные Мо Синхэ, зарезали всех привезенных с собой людей, а теперь они были совсем одни, и, конечно же, они ненавидели рвать Мо Синхэ на куски.

Но Чен Ханлон и Мо Синхэ смотрели друг на друга странным взглядом, пытаясь использовать тактику разбивания еды, это было действительно нелепо. Не говоря уже о том, что они долгое время хранили много пищи и воды, а если и нет, то здесь было много жидкости бессмертного духа, и одна капля ее могла бы обеспечить отсутствие голода в течение нескольких дней. И был бесконечный запас жидкости бессмертного духа. Считается, что эти люди просто умирают от старости и не могут умереть от голода.

"Джентльмены, трюк с отрезанием еды и воды, кажется, работает, но это занимает слишком много времени, и у меня есть способ заставить их вести себя хорошо." Внезапно кто-то заговорил.

Когда эти слова вышли наружу, они мгновенно привлекли внимание толпы.

Мужчина, который говорил, был светлокожий, красивый мужчина в подходящем белом костюме, немного выдающегося вкуса. Он следовал за Царем Демоном, и никто никогда не замечал его раньше, так как у него не было внутренних тепловых колебаний на теле, и он был совершенно обычным.

Сюн Тай был раздражен тем, что он произвел впечатление безрассудного человека, который только и умеет, что делать. В этот раз было трудно получить всеобщее одобрение, и он был свергнут до того, как у него появился шанс обмануть, и он все еще был простолюдин, не имеющий никакой власти. Если бы не этот человек, стоящий за Царем Демонами, он бы вырвался одним махом.

Хотя он не мог порезать ублюдка, но этот неприятный запах изо рта ему было трудно проглотить, он сделал два шага вперед и сказал голосом, который звучал как гром: "Маленькое белое лицо, у тебя есть проблемы с моим подходом"?

Последний, который был слегка рассеян, не увидел никакой паники и рассмеялся: "Этого друга, меня зовут Лю Сифэй, и я не маленькое белое лицо. У меня нет проблем с твоим

подходом, просто у меня есть подход получше, и мой сразу же узнаваем".

Сюнтай замер, немного ошеломленный словами противника.

Чэнь Ханьлун и Мо Синхэ, однако, сменили лицо и уставились на Лю Сэфэя холодными глазами, этого человека Чу Сюнь приказал найти, но он не ожидал здесь появиться.

"Ты Лю Сифэй". Звонил ледяной, чистый голос. Это было не громко, но привлекло всеобщее внимание.

Толпа посмотрела на звук и внезапно ошарашилась.

Я видел приближающуюся белую стройную фигуру с легким лбом и бровями мотылька, светлым и тонким телосложением, как девятая небесная фея в пыли, и аурой боевого художника на волне его руки.

Люди на сцене были боевыми художниками, а боевой художник, практиковавший боевые искусства, имел твердый ум и вскоре пришел в себя.

Лю Сифэй был обычным человеком, и в этот момент он был ошеломлен, глядя на Хуа Циндэнс со скучным выражением лица.

Никто над ним не смеялся, а танец Хуа Лайт был настолько прекрасен, что даже раньше они были почти потеряны.

Видя, что Лю Сифэй не ответил, Хуа Цинду нахмурился в отвращении.

Швиш!

Ее нефритовая рука моргнула, и белый шелковый пояс подхватил звук разбивающегося воздуха, кудрясь в сторону Лю Сифея.

Царь Демонов холодно ворчал, черная аура между его ладоней ослепила, и ударил яростной ладонью по белой шелковой ленте.

Бряк!

Белая лента разорвалась на куски и порхала ветром, как бабочка.

Хуа Цинду задушила ворчание и сделала шаг назад, ее лицо бледнело на несколько очков, сила Царя Демона была настолько сильна, что она даже не могла бороться с последствиями разбивания белой ленты.

Лю Сифэй яростно проснулся и тайно проклял бесовщину, затем подчинился Царю Демонов и сказал: "Спасибо, Царь Демонов Старший".

Затем он посмотрел на Хуа Цинданс, его взгляд мерцал с нескрываемым слюноотделение, когда он нечестиво улыбнулся: "Я Лю Сифэй, кто вы? Вы, кажется, очень враждебно настроены по отношению ко мне? Мы когда-нибудь...?"

"Я женщина Чу Юаня." Хуа Цинданс прервал его слова и холодно сказал.

Лю Сифэй был ошеломлен на мгновение улыбкой, затем посмотрел на Царя Демонов и сказал: "Старейшина, у меня есть способ поймать их, но есть одно условие".

Взгляд Царя Демона был мрачным, как он сказал: "Говори".

Толпа была удивлена, что Призрачный Король может терпеть обычного человека, ставящего перед собой условие, казалось, что эта личность Лю Сифея тоже не проста.

Лю Сифэй посмотрел на Хуа Цинду, на дно его глаз было полно **-грязного цвета, даже ни малейшей маскировки, как у собаки в жару, **-ревущей: "Я хочу эту женщину".

"Ни за что!" Царь Демонов холодно сказал: "Я сказал, что все, кто имеет отношение к Чу Юаню, умрут".

"Старейшина неправильно понял, я сказал, что хочу ее, но это не значит, что она будет жить, просто другой способ умереть, такую женщину трудно найти в мире, было бы расточительно убить ее одним ножом, было бы лучше позволить ей служить присутствующим героям и героям, это считается последним пыл перед смертью....." Лицо Лю Сэфэя скрутилось, голос его ** - злой свирепый.

Однако Мо Синхэ потянул его за руку и сурово сказал: "Хань Лонг, не будь импульсивным, это чудовище делает это нарочно".

"Отпустите меня, я убью его, даже если это смерть".

Чен Ханлон боролся и шипел, но не смог вырваться из-под хватки Мо Синхэ.

"Брат Лонг, не будь импульсивным, это просто собака, лающая вокруг, не стоит твоей жизни." Хуа Цинду убеждена, что Чэнь Ханьлун был самым первым человеком, который был с Чу Юанем и всегда был верен, поэтому даже она с уважением называла его братом Лонгом.

У Мо Сингэ глаза тоже были красные, а зубы скрежещались.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/889756>